

Пасторъ Эрнстъ Модерзонъ.

Воскресенье или суббота?

Переведено съ нѣмецкаго
пасторомъ В. Л. Жакъ.

Никто да не осуждаетъ васъ за
пищу, или питіе, или за какой-нибудь
праздникъ, или новомѣсячіе, или суб-
боту: это есть тѣнь будущаго, а тѣло
— во Христѣ. Колос. 2, 16. 17

„СВѢТЬ ВОСТОКУ“

О-во для распространенія Евангельской истины.

Wernigerode a/H.

1919.

Sonntag oder Sabbat? Von P. Ernst Modersohn. Übersetzt
von P. W. L. Jack, Wernigerode a. H.

„СВѢТЪ ВОСТОКУ“

О-во для распространенія Евангельской истины

Wernigerode a/H.

Т. 614.

Postscheckkonto: Berlin 63326 Pastor Walter Jack.

имѣеть въ своемъ издательствѣ еще слѣ-
дующія сочиненія:

1. Д-ръ Р. А. Торрей: Какъ приводить ко Христу?
2. К. Рой: Безъ Бога на свѣтѣ
3. К. Рой: Работникъ
4. Я. Крёкеръ: Настоящая жизнь благодати — 6 мал. книжекъ.

Кромѣ того высылаеть О-во: Библии, Новые Завѣты, Евангелія, разныя брошюры и трактаты религіознаго содержанія.

Воскресенье или суббота? Этот вопрос занималъ уже не одно дитя Божіе. Что правильно, что Богу угодно? Основано ли на Священномъ Писаніи празднованіе воскресенья, или же нужно считать нашимъ праздникомъ субботу?

Адвенти́сты или субботники очень часто возбуждаютъ этотъ вопросъ. Въ послѣднее время они почти вездѣ ведутъ дѣятельную пропаганду и беспокоятъ совѣсть многихъ, говоря: «нужно соблюдать субботу, ибо этого требуетъ покорность по отношенію къ Библии.» Умѣя сопоставлять всевозможные тексты изъ Библии, они и беспокоятъ то или другое дитя Божіе и даже отвлекаютъ на опасный, запутанный путь субботства. Поэтому, необходимо взяться за этотъ вопросъ, «воскресенье или суббота?» и объяснить его согласно съ Библіей и исторіей.

Адвенти́сты утверждаютъ, что празднованіе воскресенья является нарушеніемъ заповѣди о субботѣ, введеніе его приписывается язычеству и папству. Они это утверждаютъ съ такой самоувѣренностью и непогрѣшимостью, что не-

знакомые съ дѣломъ души пугаются и колеблются.

Это утверждение совершенно не имѣеть никакого основанія и ни капли истины. Ни у какого языческаго народа нѣтъ, хотя бы даже намека на празднованіе воскресенья. А какъ обстоитъ дѣло съ утвержденіемъ, будто бы римскій папа перемѣнилъ заповѣди и ввелъ празднованіе воскресенья, вмѣсто субботы? Сколько бы ни выставлялось это положеніе, оно все-таки ложно.

Слѣдуетъ, поѣтому, разсмотрѣть творенія такъ называемыхъ отцовъ церкви. Не дадутъ-ли они намъ какого-нибудь отвѣта на этотъ вопросъ? И на самомъ дѣлѣ, они его даютъ. Знаменитѣйшій въ этомъ отношеніи свидѣтель, отецъ церкви Тертуллианъ, сынъ римскаго офицера, родившійся въ Карфагенѣ въ 160 году по Р. Х. и обратившійся въ христіанство около 190 года. Отъ него осталось порядочное число сочиненій на латинскомъ языкѣ, въ которыхъ онъ многократно свидѣтельствуесть о томъ, что празднованіе воскресенья вообще было принято у христіанъ тогдашнихъ временъ.

Нѣсколько важныхъ мѣстъ я привожу здѣсь въ переводѣ. Въ своемъ сочиненіи «Апологетъ» (защитникъ) онъ защищаетъ христіанство противъ язычниковъ. Здѣсь онъ упоминаесть о томъ, что нѣкоторые язычники предполагають, будто солнце есть богъ христіанъ. Между прочимъ, язычники приводятъ, какъ причину этого пред-

и в Африкѣ близ Тунис

положенія, христіанское празднованіе воскресенья (воскресенье почти во всѣхъ языкахъ обозначаетъ день солнца). Это опровергаетъ Тертуліанъ, говоря:

«Если мы празднуемъ воскресенье, то мы дѣлаемъ это по совсѣмъ иной причинѣ, а не ради почитанія солнца. Съ нашимъ празднованіемъ мы далеки отъ тѣхъ, которые посвящаютъ этотъ день праздности или жизненнымъ увеселеніямъ, да, мы отступаемъ тутъ даже отъ еврейскаго обряда.»

Какъ ясны эти слова! Они до очевидности показываютъ, что христіанское празднованіе воскресенья не имѣетъ ничего общаго ни съ грѣшными праздниками язычниковъ, ни съ освященіемъ субботы у іудеевъ.

Возьмемъ дальше еще два мѣста изъ его сочиненія «Противъ іудеевъ». Здѣсь онъ защищаетъ христіанство противъ іудеевъ. Изъ этого сочиненія, если хотите, еще яснѣе вытекаетъ, что христіане тѣхъ временъ вовсе не признавали празднованія субботы. Онъ пишетъ:

«Такъ какъ Богъ поставилъ Адама безъ обрѣзанія и празднованія субботы, то Онъ благоволилъ и къ его сыну Авелю, приносившему Ему жертву безъ обрѣзанія и празднованія субботы. Онъ смотрѣлънисходительно на то, что онъ принесъ чистосердечно, и отвергъ

жертву Каина, брата его, который неправильно освятилъ свою жертву. И Ноя Богъ спасъ отъ потопа безъ обрѣзанія и празднованія субботы. Да, и совсѣмъ праведнаго Еноха Онъ взялъ изъ этого міра безъ обрѣзанія и празднованія субботы. Онъ не вкусилъ смерти и показалъ намъ такимъ путемъ, что и безъ ига Моисеева закона можно угодить Богу. Даже Мелхиседекъ, священникъ Бога Вышняго, былъ поставленъ въ священство безъ обрѣзанія и празднованія субботы.»

Дальше онъ объясняетъ, что іудейское обрѣзаніе по плоти имѣло только временное значеніе, пока не пришло духовное и истинное обрѣзаніе, предсказанное Моисеемъ и пророками. (5 Моис. 10, 16; Іерем. 3, 4; Іезек. 16, 30; Римл. 2, 28. 29.) То же самое относится и къ субботѣ. Въ четвертой главѣ вышеупомянутаго сочиненія онъ пишетъ:

«Какъ уже доказано устраненіе плотскаго обрѣзанія Ветхаго Завета, такъ же нужно теперь доказать, что и соблюденіе субботы было только временное. . . Мы видимъ, что мы должны почитать навсегда отъ всякаго рабскаго служенія не только въ седьмой день, но и на все время. Ибо Писаніе отличаетъ вѣчную и временную субботу.»

И на другомъ мѣстѣ:

«Мы празднуемъ день послѣ седьмого дня,

чтобы отличить себя отъ тѣхъ, которые празднуютъ седьмой день.»

Изъ этихъ мѣстъ вытекаетъ ясно и неопровержимо, что около 200 года по Р. Х. праздновали воскресенье въ христіанствѣ повсюду. Но есть свидѣтельства еще болѣе раннія. Въ 140 году Іустинъ мученикъ пишетъ:

«Но воскресенье есть тотъ день, въ который мы обыкновенно имѣемъ свои собранія, потому что въ этотъ день Іисусъ, нашъ Спаситель, воскресъ изъ мертвыхъ.»

Игнатій, который умеръ въ Римѣ смертью мученика между 105 и 108 годами, высказывается подобно Тертулліану:

«Мы не празднуемъ больше субботы, но живемъ жизнью Господа, потому что въ немъ и наша жизнь.»

И Варнава въ своемъ посланіи, написанномъ вѣроятно въ 1. вѣкѣ, (15 гл.) говоритъ:

«Мы празднуемъ восьмой день въ радости, потому что въ этотъ день воскресъ Христосъ.»

Эти изрѣченія отцовъ церкви непосредственно соединяются съ мѣстами Библии, какъ напр. Дѣян. 20, 7: «въ первый же день недѣли, когда ученики собрались для преломленія хлѣба, Павелъ . . . бесѣдовалъ съ ними.» Форма греческаго слова, переведеннаго здѣсь: «собрались», значитъ: «собирались обыкновенно», и обозначаетъ привычку и обыкновеніе.

Итакъ мы видимъ, что празднованіе воскресенья есть древнее преданіе церкви со временъ Апостоловъ. Указы относительно воскресенья, данные императоромъ Константиномъ, являются только государственнымъ признаніемъ празднованія воскресенья, ради громаднаго распространенія христіанства. Эти постановленія объявлены въ 321 году, слѣдовательно, долго спустя послѣ сообщеній отцовъ церкви о давно принятомъ празднованіи воскресенья. Поэтому невозможно считать виновникомъ празднованія воскресенья ни императора Константина, ни римскаго папу. Пала позднѣе только утвердилъ празднованіе воскресенья и сдѣлалъ его церковнымъ закономъ. Практиковалось же оно уже со дней Апостоловъ.

Слѣдовательно, утвержденіе адвендистовъ, будто бы празднованіе воскресенья приписывается язычеству или папству, лишено всякаго основанія. Противоположное можно доказать съ полною определенностью.

Но, если христіане сначала праздновали воскресенье, имѣли ли они право на это? Не опредѣлил ли Богъ ясно и очевидно субботу, седьмой день, въ качествѣ праздника?

Чтобы дать надлежащій отвѣтъ, намъ нужно вкратцѣ объяснить наше отношеніе къ закону, ибо заповѣдь о субботѣ есть часть закона. Къ сожалѣнію, здѣсь церковь сдѣлала опасную ошибку. Она раздѣлила законъ, данный Богомъ черезъ Моисея на Синаѣ, на три части: 1) нравственный

Рассмотрим этот вопрос
закон

законъ десяти заповѣдей, 2) церемоніальный законъ, касательно жертвоприношеній и т. п., 3) гражданскій и полицейскій законъ, состоящій изъ всевозможныхъ уголовныхъ постановленій. Теперь церковное ученіе говоритъ: «законы второго и третьяго рода не имѣютъ никакого значенія для насъ, но нравственный законъ дѣйствителенъ еще и для насъ».

Если мы соглашаемся съ этимъ церковнымъ ученіемъ, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ будетъ то, что и заповѣдь о субботѣ станетъ обязательна еще и для насъ, и намъ необходимо будетъ соблюдать субботу. Если это церковное ученіе соотвѣтствуетъ истинѣ, то субботники и адвентисты совершенно правы со своимъ требованіемъ, и намъ приходится праздновать субботу.

Но это церковное ученіе ложно. Законъ нераздѣльное цѣлое. Кто далъ тебѣ право раздѣлять законъ и говорить: «это отдѣленіе еще обязательно, а другія не имѣютъ значенія.» Это тройное дѣленіе совершенно произвольно. Законъ — цѣлое. Это доказываетъ напримѣръ Іак. 2, 10. 11: «кто соблюдаетъ весь законъ и согрѣшитъ въ одномъ чемъ-нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ. Ибо Тотъ же, Кто сказалъ: «не прелюбодѣйствуй», сказалъ и «не убей»; посему, если ты не прелюбодѣйствуешь, но убьешь, то ты также преступникъ закона». Не ясно ли это сказано? «Кто соблюдаетъ весь законъ и согрѣшитъ въ одномъ чемъ-нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ». Ибо законъ — нераздѣльное цѣлое.

Точно такъ гласить Гал. 5, 3: «еще свидѣтельству всякому человѣку обрѣзывающемуся, что онъ долженъ исполнить весь законъ», 4. ст.: «вы, оправдывающіе себя закономъ, остались безъ Христа, отпали отъ благодати», 13. ст.: «къ свободѣ призваны вы, братія»; 16. ст.: «поступайте по духу, и вы не будете исполнять вождельнѣй плоти», 18. ст.: «если же вы духомъ водитесь, то вы не подѣ закономъ», 22. ст.: «плодъ же духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе»; 23. ст.: «на такихъ нѣтъ закона».

Для кого именно данъ законъ? Для людей, названныхъ въ 19. и 20. ст., для тѣхъ, которые живутъ во грѣхахъ. Но для тѣхъ, кто вступилъ въ общеніе съ Богомъ, законъ не существуетъ. Дѣтей Божіихъ Моисеевъ законъ болѣе не касается; какъ ясно показываетъ 1. Тим. 1, 9. Если прочесть главы, говорящія о законѣ, то сейчасъ же можно увидѣть, что заповѣди и постановленія разныхъ родовъ перемѣшаны между собою, такъ что раздѣленіе и различеніе совершенно исключены. Нравственные, церемоніальные и полицейскіе законы стоятъ перемѣшанные въ безпорядкѣ; и тройное дѣленіе законовъ вовсе не возможно безъ насилія надъ Священнымъ Писаніемъ.

Не только одна часть Моисеева закона, но и весь законъ потерялъ свое значеніе для дѣтей Божіихъ. Римл. 7, 4 гласить: «такъ и вы, братья мои, умерли для закона тѣломъ Христовымъ». Если я умеръ для закона, если я мертвъ въ

отношеніи исполненія постановленій закона, то онъ не имѣетъ больше права требовать что-нибудь отъ меня. Мы умерли для закона тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ на крестѣ.

Точно такъ говоритъ Римл. 7, 6: «но нынѣ, умерши для закона, которымъ были ^{всѣ} связаны, мы освободились отъ него». Что здѣсь ^{всѣ} ~~идеть~~ и о нравственномъ законѣ, о десяти заповѣдяхъ, доказываетъ слѣдующій стихъ: «что же скажемъ? неужели отъ закона грѣхъ? никакъ; но я не иначе узналъ грѣхъ, какъ посредствомъ закона, ибо я не понималъ бы и пожеланія, если бы законъ не говорилъ: не пожелай!» «Не пожелай»—это именно десятая заповѣдь. 19 Слѣдовательно, совершенно ясно; что здѣсь рѣчь идетъ и о нравственномъ законѣ.

Что значеніе закона не вѣчное, это ясно вытекаетъ изъ 2. Коринѣ. 3, 7: «если же служеніе смертоноснымъ буквамъ, начертанное на камняхъ, было такъ славно, что сыны Израилевы не могли смотрѣть на лице Моисеево по причинѣ славы лица его преходящей». . . и 11. ст.: «ибо, если преходящее славно, тѣмъ болѣе славно пребывающее».

Слѣдовательно, здѣсь сказано о завѣтѣ закона, что онъ исчезаетъ, хотя онъ начертанъ на каменныхъ скрижаляхъ. Поэтому, утвержденіе ~~адвентистовъ (субботниковъ)~~, будто нравственный законъ былъ вѣченъ и, въ доказательство этого, начертанъ на каменныхъ скрижаляхъ, опровергается посредствомъ 2. Кор. 3. Каменнымъ скрижалямъ соответствуетъ плотскія скрижали сердца, какъ мы читаемъ въ 3. стихѣ этой главы. 20 «Камен-

ное» — это положеніе плотскаго сердца человѣка. Но кто отдаетъ себя Иисусу, у того Онъ отниметъ каменное сердце изъ плоти его, и дастъ ему сердце плотяное, на которомъ Онъ начертаетъ Свои заповѣди. Это обѣтованіе находится уже у пророка Іезекіиля 36, 26.

Тотъ фактъ, что десять заповѣдей были начертаны на каменныхъ скрижаляхъ, ничего не доказываетъ въ отношеніи вѣчною пребыванія и значенія ихъ, это только прообразъ каменныхъ сердецъ.

Въ доказательство того, что дѣти Божіи больше не подъ закономъ, я напомню слова Матѳ. 5, 17: «Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ; не нарушить пришелъ Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не пройдетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не пройдетъ изъ закона, пока не исполнится все.» Что именно значатъ эти слова: «Я не пришелъ нарушить, но исполнить»? Пусть причта объясняетъ намъ это: Обручаются двое молодыхъ людей. Обручились ли они для того, чтобы остаться обрученными навсегда? О, нѣтъ! Но они обручились для того, чтобы позднеѣ вступить въ бракъ. Если теперь наступитъ день брака, нарушится ли тогда обрученіе? Нѣтъ, обрученіе будетъ исполнено чрезъ это. Теперь наступаетъ именно то, что имѣли въ виду при обрученіи. Время обрученія есть только переходная степень. То же происходитъ и съ закономъ и Евангеліемъ. Если Иисусъ говоритъ, что Онъ пришелъ исполнить за-

законъ, а не нарушить, то это не значитъ: законъ теперь устраненъ, теперь каждый можетъ поступать по своему произволу, но теперь законъ пришелъ къ своему исполненію черезъ Іисуса и въ Іисусѣ. Законъ былъ переходной степеню. Теперь приходитъ то, для чего онъ собственно былъ данъ. «Итакъ законъ былъ для насъ дѣтководителемъ ко Христу, чтобы намъ оправдаться вѣрою» (Галат. 3, 24). Законъ **былъ** дѣтководителемъ. Это была переходная ступень. Теперь пришло кое-что совсѣмъ другое: Христосъ вступилъ на мѣсто закона. До прихода Христа люди жили подъ закономъ, потомъ — подъ благодатью.

Невозможно привести всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ высказана эта мысль. Какое повелѣніе далъ Господь Своимъ ученикамъ? «Идите и проповѣдуйте Евангеліе!» Точно такъ Лук. 16, 16 гласить: «Законъ и пророки до Іоаннна; съ сего времени и царствіе Божіе благовѣствается» (распространяется посредствомъ проповѣди Евангелія). Или я напоминаю о Римл. 10, 4: «Конецъ закона — Христосъ къ праведности всякаго вѣрующаго». Но что это значитъ «конецъ закона»? какъ бы здѣсь не вышло недоразумѣніе! Значить ли это: законъ устраненъ? каждый можетъ дѣлать, что ему угодно? Ничто болѣе не запрещено? Сохрани Богъ отъ такого толкованія! Что же, собственно говоря, «конецъ закона» означаетъ? Это значитъ: на мѣсто Синайскаго закона съ его «ты долженъ», теперь вступилъ Христосъ, чтобы намъ сказать о томъ, что намъ нужно дѣлать или не дѣлать. Христосъ.

обитающій въ нашихъ сердцахъ, управляетъ нашими поступками, Онъ распоряжается тѣмъ, что мы должны дѣлать и что намъ запрещено. Обитающій въ насъ Христосъ теперь нашъ законъ.

Разрѣшнть ли Онъ что-нибудь запрещенное закономъ? Никогда. Но Онъ даетъ силу не только соблюдать требованія закона, но даже исполнять это съ радостью и въ любви. Если законъ требовалъ: «ты долженъ», человекъ, если онъ хотѣлъ быть искреннимъ, долженъ былъ отвѣчать: «я не могу». Но если Иисусъ царствуетъ въ сердцѣ, то Онъ даетъ силу и желаніе охотно исполнять Его волю. Тогда человекъ не нужно больше говорить: «я долженъ» нѣтъ, онъ торжествуетъ и ликуетъ:

Снявъ съ насъ закона порабощенье,
Кровь Христосъ пролилъ,
Вотъ въ чемъ прощенье,
Мучимъ, истерзанъ въ язвахъ Онъ былъ,
Разъ навсегда насъ искупилъ.»

Сидитъ дочь около одра болѣзни своей матери и ухаживаетъ за ней неутомимо день и ночь. Мать спрашиваетъ: «дитя, почему ты это дѣлаешь?» Что отвѣтила бы дочь? Сказала ли бы она: «мама, я это дѣлаю, потому что предписано закономъ: почитай отца своего и мать свою!» Было ли бы это радостью для матери? Я думаю: нѣтъ. И несомнѣнно дочь не сказала бы такъ. Но она отвѣтила бы: «матушка, потому что люблю тебя такъ, что иначе не могу.»

Да, любовь — исполненіе закона. Мы соблюдаемъ законъ не потому, что насъ пугаетъ палка погонщика, но мы поступаемъ такъ потому, что любовь Христа побуждаетъ насъ къ этому. Христосъ — нашъ законъ. Не правда ли, теперь мы поняли другъ друга? Воля Иисуса — нашъ законъ. Что Онъ намъ говоритъ, то мы и дѣлаемъ. «Его заповѣди не тяжки», потому что Онъ даетъ намъ Духомъ Своимъ силу исполнять то, что Онъ повелѣваетъ.

Если мы поемъ: «Снявъ съ насъ закона порабощеніе», то это не значитъ, что мы внѣ закона; такъ чтобы намъ можно было жить по нашему произволу. Нѣтъ, это значитъ: мы обязаны Иисусу. А Иисусъ относится ко грѣху вовсе не поверхностнѣе или равнодушнѣе, чѣмъ законъ, нѣтъ, гораздо строже.

Это мы видимъ совершенно ясно въ нагорной проповѣди: «вы слышали, что сказано древнимъ: не убивай, кто же убьетъ, подлежитъ суду. А Я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду. . . .» Не правда ли, теперь намъ стало ясно, что свобода отъ закона есть привязанность къ Иисусу, Который опредѣляетъ наше поведеніе и управленіе нашими поступками.

Не только одна часть, но весь нераздѣльный законъ исполненъ во Христѣ. Жертвы, напримѣръ, исполнены во Христѣ. Жертвы въ Израилѣ были прообразами и указаніями на ту одну жертву Иисуса Христа, которой Онъ совершилъ наше ис-

купленіе. Точно такъ и всѣ другія постановленія и обряды относительно праздниковъ и т. п. нашли свое исполненіе во Христѣ. Все было прообразно и указывало на Христа. Поэтому, «Христосъ — конецъ закона». А если весь законъ исполненъ во Христѣ, то исполнена въ Немъ и заповѣдь о субботѣ.

Какое имѣлъ Богъ намѣреніе относительно заповѣди о субботѣ?

Прежде всего намъ нужно познать, кому дана заповѣдь о субботѣ; а именно безъ всякаго сомнѣнія, дѣтямъ Израильскимъ. Прошу тебя открыть въ своей Библии 2. Моис. 31 и прочесть тамъ отрывокъ 12—17 стиха. Потомъ я прошу дальше: возьми карандашъ и подчеркни себѣ тѣ слова, которыя я здѣсь подчеркнулъ.

12. И сказалъ Господь Моисею, говоря:

13. Скажи сынамъ Израилевымъ такъ: субботы Мои соблюдайте, ибо это — знаменіе между Мною и вами въ роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь освящающій васъ.

14. И соблюдайте субботу, ибо она свята для васъ; кто осквернитъ ее, тотъ да будетъ преданъ смерти. Кто станетъ въ оную дѣлать дѣло, та душа должна быть истреблена изъ среды народа своего.

15. Шестъ дней пусть дѣлаютъ дѣла, а въ седьмой — суббота покоя, посвященная Господу: всякій, кто дѣлаетъ дѣло въ день субботній, да будетъ преданъ смерти.

16. И пусть хранятъ сыны Израилевы субботу, праздную субботу въ роды свои, какъ завѣтъ вѣчный.

17. Это — знаменіе между Мною и сынами Израилевыми навѣки, потому что въ шесть дней сотворилъ Господь небо и землю, а въ день седьмый почилъ и покоился.

Яснѣе невозможно сказать, кому предписана суббота. «Это — знаменіе между Мною и сынами Израилевыми навѣки». Но мы вышли изъ язычниковъ. Суббота не имѣетъ своихъ корней ни въ почвѣ первобытнаго міра, въ исторіи народовъ до выступленія Израиля, ни въ почвѣ церкви. Во все время патріарховъ не находится ни малѣйшаго слѣда субботы или какого-нибудь празднованія ея. Точно такъ и въ посланіяхъ апостоловъ и постановленіяхъ первой церкви.

Суббота есть знаменіе между Богомъ и дѣтьми Израилевыми. Это собственныя слова Божіи.

Но они гласятъ: «знаменіе навѣки». Слово переведенное здѣсь «навѣки» означаетъ собственно и точно: «на этотъ вѣкъ или періодъ». Есть различные вѣка, различные періоды или «домостроительства Божіи», какъ ихъ тоже называютъ. До Христа Богъ занимался преимущественно народомъ Израильскимъ. Исторія, подготовленіе и воспитаніе Израиля являются центромъ этого вѣка. Это былъ вѣкъ Израиля. Сегодня мы живемъ въ другомъ періодѣ, въ вѣкѣ церкви. Сегодня дѣло идетъ о приготовленіи, воспитаніи и совершеніи церк-

ви. Слѣдовательно, это знаменіе субботы для насъ, членовъ церкви, больше не имѣетъ значенія. Оно имѣло значеніе для вѣка Израиля и было въ дѣйствіи въ теченіе всего этого періода.

Что, собственно, хотѣлъ Богъ сказать дѣтямъ Израилевымъ посредствомъ субботы? Важно то, что суббота — знаменіе. Богъ не имѣлъ въ виду дать народу Израильскому только день покоя. Если бы Онъ хотѣлъ этого, то Онъ несомнѣнно не установилъ смертной казни за нарушеніе этой заповѣди. Сонъ и ночной отдыхъ также не предписаны специальной заповѣдью. Наше тѣло уже само собою принуждаетъ насъ искать необходимаго покоя. Нѣтъ, здѣсь дѣло идетъ не о днѣ покоя, но о знаменіи. Знаменіе указываетъ на то, что должно быть выражено и изображено имъ.

Что это такое, собственно говоря? Если мы откроемъ первую страницу Библии и прочтемъ исторію Бытія, такъ называемыхъ дней творенія, то мы встрѣтимъ постоянно тѣ же самыя слова:

«И былъ вечеръ, и было утро: день одинъ (ст. 5) ...день второй (ст. 8) ...день третій (ст. 13) ...день четвертый (ст. 19) ...день пятый (ст. 23) ...день шестой» ст. 31).

И потомъ сказано дальше:

1. «Такъ совершены небо и земля и все воинство ихъ.

2. И совершилъ Богъ къ седьмому дню дѣла Свои, и почилъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя дѣлалъ.

3. И благословилъ Богъ седьмой день, и освятилъ его, ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ.»

Здѣсь недостаетъ того предложенія; которымъ обыкновенно оканчивается всякое дневное дѣло Божіе. Почему здѣсь не написано: «и былъ вечеръ и было утро: день седьмой?» Потому что седьмой день не такой день, какъ остальные дни; ибо онъ не имѣлъ конца послѣ опредѣленнаго числа часовъ. Седьмой день есть субботній покой Божій, суббота рая, мира Божія, не поврежденнаго и не возмущеннаго никакимъ грѣхомъ. Суббота Божія окончилась для людей только послѣ грѣхопаденія. Тогда наступилъ ужасный конецъ миру.

На этотъ потерянный субботній миръ рая указываетъ суббота. Она является громкимъ, постоянно повторяющимся увѣщеваніемъ: «вспомни, откуда ты ниспалъ!»

А суббота указывала не только назадъ, въ прошлое, ибо тогда она довела бы людей до отчаянія. Если бы они должны были говорить себѣ: «рай потерянъ, суббота исчезла!» Суббота указала и въ будущность. Она была всегда повторяющимся обѣтованіемъ о будущемъ времени, когда долженъ вернуться потерянный рай, о времени мира и покоя безъ конца. И что это было за время? Кто возвратилъ потерянный рай людямъ? — Иисусъ. Въ концѣ 11. гл. Матѣ. мы читаемъ: «прійдите ко Мнѣ, всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ» (буквально: введу васъ въ покой),

возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня; ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ.»

Кто приходитъ къ Иисусу, тотъ приходитъ къ покою! Онъ нашъ субботній покой, Онъ — наша суббота, ибо еврейское слово «шаббатъ» обозначаетъ покой.

О, какое это было тяжкое иго, иго закона! Какъ утомились и трудились люди подъ нимъ! И теперь Иисусъ взываетъ къ нимъ: «приидте ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные — иго Мое благо — у Меня вы найдете тотъ покой, котораго законъ никогда не могъ предоставить вамъ.» Да, въ Иисусѣ можно успокоиться совершенно и исполнѣ.

Какъ суббота указываетъ назадъ на покой рай, такъ она показываетъ и впередъ на покой въ Иисусѣ. Вотъ значеніе этого «знаменія». Оно должно было сказать народу Израильскому: «хотя и потерявъ рай съ своимъ дѣтскимъ отношеніемъ людей къ Богу — рай возвратится: Мессія введетъ въ покой. Онъ дѣлаетъ изъ бѣдныхъ утомленныхъ людей-страдальцевъ счастливыхъ дѣтей Божіихъ.

Кто пришелъ къ Иисусу и въ Немъ къ покою, у того не только одинъ субботній день въ недѣлѣ, но каждый день — суббота; ибо онъ успокаивается въ Богѣ во всѣ дни.

Занялъ ли ты уже это мѣсто и это положеніе, дорогой читатель? Что субботники говорятъ такъ много о празднованіи особыхъ дней, что они возлагаютъ на себя и другихъ законъ, котораго не во-

влагаетъ на нихъ Слово Божіе, все это доказываетъ, что они еще не пришли къ этому покою въ Господѣ и еще не нашли истинной субботы.

Если ты еще ничего не знаешь объ этомъ покоѣ, то позволь сказать тебѣ:

«Въ рукахъ я Іисуса,
Я у Его груди,
Навѣкъ покой мнѣ далъ Онъ
Въ Своей ко мнѣ любви.»

Теперь намъ понятно будетъ, почему за нарушение заповѣди о субботѣ угрожали такія тяжкія наказанія, это было также «знаменіемъ». Богъ хотѣлъ преподать сынамъ Израилевымъ важное ученіе: «всѣ утверждающіеся на дѣлахъ закона, находятся подъ клятвою» (Галат. 3, 10). Всѣ наши старанія и стремленія на религіозной подкладкѣ не только не имѣютъ цѣли и значенія, но они даже мерзость передъ Богомъ. Эта великая истина становится для насъ ясной изъ постановленій о субботѣ. Ничто не зависитъ отъ нашего стремленія и подвизанія, но отъ милости и благодати Божіей, чтобы мы просто довѣрялись Ему и успокаивались въ Его любви. Вотъ что важно въ нашемъ отношеніи къ Богу. Все, что дѣлаетъ и творитъ человѣкъ, все, что росло на почвѣ человѣка, не можетъ устоять передъ Богомъ. «Не носите больше даровъ тщетныхъ, куреніе отвратительно для Меня, новомѣсячій и субботъ, праздничныхъ собраній не могу терпѣть: беззаконіе — и празднованіе! Новомѣся-

чія ваши и праздники ваши ненавидить душа Моя, они бремя для Меня, Мнѣ тяжело нести ихъ.» (Исаія 1, 13. 14.)

Въ Иисусѣ покой. Онъ наша суббота. Кто еще думаетъ, что нужно совершить свое спасеніе собственными стремленіями или набожными упражненіями, «тотъ находится подъ клятвою». Мы должны и можемъ войти въ покой, который налицо теперь, сегодня, здѣсь, въ данное время для народа Божія. Тогда мы будемъ жить въ глубокомъ покоѣ и среди безпокойствъ міра.

всѣмъ
I
Для выясненія того, правильно ли и согласно ли съ Писаніемъ это объясненіе о значеніи субботы, приведу еще одно доказательство изъ жизни Иисуса. Въ Его дни очень строго соблюдали законъ и въ особенности заповѣдь о субботѣ. Какое положеніе занялъ Иисусъ въ этомъ вопросѣ? Онъ зналъ мысли Божіи. Ему было извѣстно, чѣмъ суббота должна была быть по плану Божьему. Выступилъ ли Иисусъ, какъ сегодня субботники, на защиту празднованія субботы по точному смыслу закона? Нѣтъ! **Иисусъ нарушалъ субботу**, и совершенно отступалъ отъ того способа, которымъ праздновали ее тогда, и который адвентисты стараются возстановить сегодня. Да, Иисусъ это дѣлалъ.

Какъ часто Онъ исцѣлялъ въ субботу къ большой досадѣ фарисеевъ и книжниковъ! Какъ часто они дѣлали Ему выговоръ, говоря, что это преступно, а Онъ все-таки это дѣлалъ. Самое замѣчатель-

ное изъ этихъ событій — исцѣленіе разслабленнаго въ купальнѣ Вивеэда (Іоан. 5). Когда Іисусъ исцѣлилъ его, Онъ сказалъ ему: «встань, возьми постель твою, и ходи». И онъ пошелъ. Было же это въ день субботній. Поэтому, человѣкъ со своей постелью подалъ поводъ къ соблазну. «Посему Іудеи говорили исцѣленному: сегодня суббота, не должно тебѣ брать постели». Со своей точки зрѣнія они были совершенно правы. Іерем. 17, 21 гласитъ: «такъ говоритъ Господь: берегите души свои и не носите ношъ въ день субботній!» Развѣ Іисусъ этого не зналъ? Конечно, Онъ зналъ. Но, всетаки. Онъ повелѣлъ больному нарушить заповѣдь, и Самъ претупаетъ ее. Почему Онъ это сдѣлалъ?

Нѣкоторые утверждаютъ, что дѣла нужды и любви можно дѣлать въ праздникъ. А это объясненіе опять-таки человѣческое изобрѣтеніе. Но, допустимъ, что дѣла нужды и любви должны быть позволены. Что Іисусъ исцѣлилъ больного въ субботу, можно, пожалуй, считать дѣломъ любви и оправдать. Но какъ тогда быть съ ношеніемъ постели? Это нельзя считать дѣломъ любви! Нѣтъ, но говоря это было дѣломъ нужды. Но, какъ это такъ, это трудно понять. Если человѣкъ лежалъ больнымъ 38 лѣтъ, то онъ, пожалуй, могъ бы тамъ остаться еще одну ночь, чтобы тогда отнести свою постель домой, если онъ вообще имѣлъ домъ послѣ столь долгаго времени. А если онъ спѣшилъ удалиться и оставить это мѣсто бѣдствія, то онъ могъ бы оставить тамъ свою постель! Онъ могъ бы за-

братъ ее на слѣдующій день, или совсѣмъ оставить этотъ одръ страданій. Большую цѣнность онъ наврядъ ли имѣлъ. Что здѣсь было для него необходимо унести свою постель, этого ничѣмъ нельзя подтвердить. Нѣтъ; безъ всякаго сомнѣнія, человекъ преступилъ заповѣдь о субботѣ именно по повелѣнію Іисуса.

Вет. II Да, если вовсе не было нужды, почему же далъ ему Господь это повелѣніе? Почему Онъ не сказалъ ему: «лучше не служи соблазномъ, оставь сегодня свою постель еще здѣсь!»? Онъ былъ вообще такъ полонъ любви и ласковости. Онъ далъ это повелѣніе съ намѣреніемъ, чтобы показать, что Онъ господинъ и субботы. Онъ хотѣлъ выразить: «вы совершенно дурно поняли заповѣдь о субботѣ, все ваше празднованіе субботы лишено всякой цѣны предъ Богомъ. Богъ никогда не хотѣлъ такого пониманія субботы, какъ у васъ!» И потому — Онъ нарушаетъ субботу передъ ихъ глазами. Какъ бы тамъ ни было, Іисусъ все-таки нарушилъ законную субботу. Она была теперь исполнена, истинная суббота наступила. Теперь прообразъ долженъ быть исчезнуть, ибо выступилъ истинный оригиналь.

Съ этого времени о законѣ и празднованіи субботы въ церкви Іисуса Христа не можетъ быть больше и рѣчи.

Между необходимыми вещами, соблюденіе которыхъ предписывается христіанамъ изъ язычниковъ (Дѣян. 15), субботы нѣтъ; а безъ сомнѣнія о ней тамъ должна была быть рѣчь, если бы адвентисты были правы.

А какъ дѣло обстоитъ въ посланіяхъ апостоловъ? Если бы празднованіе субботы было обязательнымъ и для церкви Іисуса Христа, то оно, безъ всякаго сомнѣнія, было бы предписано и въ посланіяхъ. Тогда бы мы имѣли безчисленныя мѣста, гдѣ говорилось бы о субботѣ. Субботники, конечно, говорятъ, что празднованіе субботы было настолько понятно само собою, что не надо было и говорить объ этомъ. Но что это не такъ, ясно какъ Божій день. Большинство посланій адресовано къ христіанамъ изъ язычниковъ. А для нихъ празднованіе субботы вовсе не было столь очевидно. Если бы они дѣйствительно праздновали субботу, то они скоро чрезъ это пришли бы въ столкновеніе со своими начальниками. Почти всѣ они занимали зависимое или служебное положеніе. Тогда посланія были бы полны утѣшеній и одобреній, чтобы они не впадали въ заблужденіе, подвергаясь наказанію ради празднованія субботы, ибо это было такъ предназначено Богомъ, какъ вѣчный, неизмѣнный законъ.

Но о такихъ увѣщеваніяхъ мы не находимъ ни одного слова! Не заставляетъ ли это совершенное умолчаніе подумать объ этомъ? Не является ли это убѣдительнымъ доказательствомъ?

И дальше: тѣ мѣста въ посланіяхъ, гдѣ говорится о субботѣ, дѣлаютъ это въ такомъ смыслѣ, который совершенно противорѣчитъ желаніямъ адвентистовъ. Павелъ пишетъ Римл. 14, 5: «иной отличаетъ день отъ дня; а другой судитъ обо всякомъ днѣ равно». Именно: христіане изъ іудеевъ со-

блюдали свою субботу, а христіане изъ язычниковъ не праздновали ея. Колос. 2, 16. 17 гласить: «итакъ никто да не осуждаетъ васъ за пищу, или питіе, или за какой-нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу: это есть тѣнь будущаго, а тѣло — во Христѣ».

Развѣ это не такъ ясно, что недоразумѣніе невозможно? Всѣ эти дѣла, записанныя Павломъ, праздники, новомѣсячія и суббота—тѣнь будущаго. Онѣ были знаменія и прообразы. Но теперь пришелъ Христосъ, оригиналь и прообразы лишены всякаго значенія. Истинная сущность этихъ вещей и дней находится во Христѣ. Кто имѣетъ Христа, тотъ черезъ это имѣетъ и исполненіе упомянутыхъ прообразовъ. Поэтому и пишетъ апостолъ: никто да не беспокоитъ васъ, какъ-будто вамъ чего-то недостаетъ, если у васъ нѣтъ этихъ дней. Вы имѣете исполненіе этихъ знаменій во Христѣ. Я думаю, благодаря этому объясненію, стало яснымъ значеніе субботы. По мыслямъ Божиимъ она должна была быть совсѣмъ другой, а не такой, какой ее сдѣлали люди.

Суббота — часть дивнаго, нагляднаго ученія Ветхаго Завета, такъ же какъ жертвы, праздники, одежда священниковъ, устройство и принадлежности скинии собранія. Всѣ эти вещи, дни, порядки и устройство являются «знаменіями», которые имѣютъ въ себѣ особое значеніе и должны изображать и представлять великую важную истину. Если Богъ сдѣлалъ распоряженія и опредѣленія того, какого цвѣта должны были быть одежды священни-

ковъ, то для Него были важны не самыя одежды, но особенныя истины и мысли, которыя должны были быть выражены въ видѣ образовъ и притчъ. Всѣ эти вещи указывали на грядущаго Господа и Его великое, дивное дѣло искупленія.

Точно также и суббота больше, чѣмъ простой день покоя. Она является изображеніемъ и прообразомъ Господа, въ Которомъ нашъ миръ и покой.

Поэтому, я говорю: пониманіе адвентистовъ о субботѣ унижаетъ Бога и уничижаетъ Его, оно дѣлаетъ Его — прошу извиненія за это выраженіе, но другого не знаю — торговцемъ по мелочамъ. А на самомъ дѣлѣ, Онъ хотѣлъ дать и далъ посредствомъ субботы грандіозное пророческое указаніе на истинную субботу души.

Если суббота имѣетъ это значеніе, тогда ясно, что она уже вовсе не касается насъ, какъ день съ опредѣленными постановленіями. Свое истинное, дѣйствительное значеніе и исполненіе она получила во Христѣ. Христосъ исполнилъ субботу точно такъ, какъ Онъ исполнилъ жертвы Ветхаго Завета. Съ приходомъ оригинала прообразъ потерялъ свое значеніе и обязательность. Какъ день съ особыми постановленіями, суббота къ намъ больше не относится. Это мы должны ясно понять.

Если мы во Христѣ, то мы пришли въ Немъ къ покою, и суббота достигла въ насъ своей цѣли. Мы живемъ въ вѣчной субботѣ общенія съ Богомъ, мы имѣемъ покой среди всего безпокойства, для насъ на землѣ небо. Поэтому мы воистину можемъ сказать: я нашелъ опять потерянный рай! . .

Но какое значеніе имѣеть воскресенье? Воскресенье не имѣеть ничего общаго съ субботой. Это грубая и тяжкая ошибка, что церковь сказала: суббота Ветхаго Заваѣта — это воскресенье Новаго Заваѣта. Это не истинно. На эту то ошибку церковнаго ученія и нападаютъ адвентисты со своимъ утвержденіемъ: церковь измѣнила законъ. Поэтому, мы должны ясно представить себѣ; что воскресенье нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ суббота.

Нѣкоторые относятся къ дѣлу очень легко. Они говорятъ: «все равно, какой день мы празднуемъ, лишь бы мы праздновали одинъ изъ семи, съ какого дня начинать счетъ, безразлично. Въ нѣкоторомъ смыслѣ и воскресенье седьмой день.»

Нѣтъ, воскресенье первый день? Суббота седьмой день. Мы празднуемъ не седьмой день, мы празднуемъ первый день.

А почему мы празднуемъ первый день?

Первый день недѣли — день воскресенія Іисуса. Матѳ. 28, 1 гласить: «по прошествіи же субботы, на разсвѣтъ перваго дня недѣли, пришла Марія Магдалина и другая Марія посмотрѣть гробъ». Въ Іоан. 20, 1 мы читаемъ: «въ первый же день недѣли Марія Магдалина приходитъ ко гробу рано, когда было еще темно». Воскресенье есть первый день — это мы должны крѣпко удерживать въ памяти. И воскресенье есть день воскресенія Іисуса.

И что случилось «въ тотъ же первый день недѣли вечеромъ, когда двери дома, гдѣ собирались ученики Его, были заперты изъ опасенія отъ іуде-

евъ»? тогда пришелъ Иисусъ, сталъ посреди, и сказалъ имъ: миръ вамъ!

Первое собраніе, въ которомъ воскресшій Спаситель явился среди Своихъ учениковъ, было въ воскресенье, пасхальное воскресенье.

«Послѣ восьми дней» пришелъ Иисусъ вторично къ Своимъ, чтобы открыться и бѣдному Томѣ. Это опять было воскресенье. И тотъ день, въ который церковь первенцовъ получила крещеніе Духомъ и огнемъ, пятидесятый день послѣ Пасхи, опять было воскресенье. День пятидесятницы есть дѣйствительный день рожденія церкви — и это было воскресенье.

Первый день есть признакъ новаго начала, новой твари. Церковь есть новая тварь, и всякій членъ ея — также новая тварь. «Итакъ, кто во Христѣ, тотъ новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Коринѣ. 5, 17).

Поэтому, церковь поступила совершенно правильно, когда она сдѣлала воскресенье своимъ праздникомъ. Это не произвольный указъ какого-либо императора или папы, нѣтъ, это воля Бога, Который вызвалъ въ жизнь нѣчто новое, церковь. Онъ не влилъ молодого вина въ старые мѣхи іудейскихъ обрядовъ, но Онъ сотворилъ для молодого вина и новые сосуды.

Поэтому, уже во время апостоловъ первый день былъ тотъ, въ который обыкновенно собирались, какъ мы уже видѣли въ началѣ. (Дѣян. 20, 7.)

Воскресенье осталось днемъ церкви до сегодняшняго дня.

Поэтому, мы имѣемъ полное, Божіе, библейское право на то, чтобы праздновать воскресенье, а не субботу, ибо мы принадлежимъ церкви Иисуса Христа.

Мы должны беречься, чтобы не перенести субботнія постановленія Ветхаго Завета на воскресенье. Эти два дня не имѣютъ ничего общаго между собою. Воскресенье — не суббота! Слѣдовательно, постановленія о томъ, что позволено или запрещено дѣлать, относящіяся къ субботѣ Ветхаго Завета, не касаются воскресенья. Они имѣли совсѣмъ другую цѣль, и эта цѣль достигнута.

Но, спрашивается: развѣ тогда нужно работать въ воскресенье? Нѣтъ, этого ты не долженъ. Это соотѣтствуетъ «царскому закону любви», чтобы ты давалъ другимъ также день покоя, чтобы служащіе, работники, чиновники и т. д. могли пользоваться днемъ покоя. Было бы не милосердно лишить ихъ этого дня или сократить имъ его. Но — подѣ заповѣдью субботы мы все-таки больше не находимся; она исполнена.

Если бы перенести постановленія Ветхаго Завета относительно субботы на воскресенье, то, по крайней мѣрѣ, надо было бы быть послѣдовательнымъ, и подчиниться всѣмъ постановленіямъ. Но этого и адвентистамъ въ голову не приходитъ. Они выбираютъ себѣ то, что имъ нравится, а что не нравится, то они оставляютъ и пропускаютъ. Такъ, напримѣръ, заповѣдь: «не зажигайте огня»

во всѣхъ жилищахъ вашихъ въ день субботній (2 Моис. 35, 3).

Или все или ничего. Если хочешь соблюдать заповѣдь о субботѣ, тогда нужно соблюдать ее всю цѣликомъ. И если хочешь подчиниться этому пункту закона, то ты обязанъ — всему закону, тогда тебѣ нужно обрѣзываться и жить согласно всѣмъ тѣмъ постановленіямъ, о которыхъ написано. Это просто и ясно. Но этого адвентисты не хотятъ. Поэтому ихъ ученіе не Божье и не согласно съ Библией, но человѣческое и собственнаго измышленія. Поэтому, мы обязаны предупредить и просвѣтить дѣтей Божіихъ, чтобы они не были обольщены и плѣнены ими вслѣдствіе своего незнанія библейскихъ истинъ.

Я повторяю то, что я хотѣлъ доказать, Священное Писаніе учить ясно и общепонятно: Законъ имѣлъ только переходящее значеніе. Онъ былъ дѣтководителемъ ко Христу. Во Христѣ законъ исполненъ. Поэтому дѣти Божіи хотятъ больше не подъ закономъ, но подъ управленіемъ и руководствомъ благодати, подъ водительствомъ и начальствомъ обитающаго въ насъ Христа.

Какъ весь законъ достигъ своего исполненія, такъ и заповѣдь о субботѣ. Суббота была воспоминаніемъ о потерянномъ покоѣ рая и обѣтованіемъ покоя, который долженъ былъ принести Иисусъ. Но Иисусъ принесъ этотъ покой, и сдѣлался вслѣдствіе этого нашей субботою и нашимъ покоемъ. Мы живемъ теперь — не одинъ день — но всѣ дни въ этой субботѣ Его мира.

Воскресенье не имѣетъ ничего общаго съ субботою. Тогда, какъ суббота была знаменіемъ для Израиля; воскресенье является днемъ церкви; тѣмъ днемъ, въ который Господь показалъ Себя живымъ, излилъ Своего Духа и основалъ Свою церковь.

Поэтому, мы празднуемъ воскресенье, какъ день церкви и собранія, не перенося на него ветхозавѣтныхъ постановленій о субботѣ, ибо суббота и воскресенье двѣ разныя вещи. Суббота — день Израиля, воскресенье — день церкви; знаменіе новой твари.

